

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
22—24 мая 2014

**ВСТРЕЧА С УЧАСТНИКАМИ САММИТА ЛИДЕРОВ ГЛОБАЛЬНОГО
БИЗНЕСА**

23 мая 2014 — 13:15—14:15, Павильон 8, Конференц-зал 8.2
Инновационный зал

Санкт-Петербург, Россия
2014

В. Путин:

Добрый день!

Сначала господин Шохин скажет пару слов.

А. Шохин:

Во-первых, Владимир Владимирович, спасибо, что, при Вашем сложном графике, Вы нашли возможность встретиться с лидерами глобальных компаний. Мы назвали свое мероприятие, которое проводится в этом году на площадке Петербургского форума, саммитом лидеров глобальных компаний. Это продолжение традиции. В прошлом году в рамках Форума мы провели саммит «Бизнес-двадцатки», и Вы встречались с лидерами российского и мирового бизнеса, обсуждая рекомендации для Вас как председателя «Двадцатки» и для Ваших коллег по «Большой двадцатке».

В сентябре прошлого года в Стрельне мы имели возможность довести эти рекомендации до мнения руководителей государств — членов «Двадцатки». Мы решили сохранить традицию и в этом году созвали этот саммит глобальных компаний. Их руководители собрались здесь для обсуждения множества вопросов, включая глобальную экономическую повестку дня. Ситуация в мировой экономике остается хрупкой, и многие из тех мер, которые принимались в прошлом году в Петербурге, еще находятся в стадии имплементации, которая идет достаточно сложно. Именно поэтому бизнес должен постоянно корректировать и возобновлять эту дискуссию, давать новые рекомендации.

Второе направление, которое мы обсуждали — ведение бизнеса в России, прежде всего системные вопросы: улучшение инвестиционного и предпринимательского климата. Понятно, что на этих панелях и сессиях были рассмотрены не все вопросы, но на Петербургском форуме проходят и другие панельные дискуссии. Более конкретные и частные вопросы будут обсуждаться — и уже обсуждались — на них и сегодня, и завтра. Кроме

того, под эгидой нашего саммита мы проводили достаточно много двусторонних бизнес-диалогов с нашими партнерами, двусторонними деловыми советами и ассоциациями иностранного бизнеса, работающими в России.

Мы не только обсудили проблемы, но и попытались выявить определенные приоритеты. Мы проводили интерактивное голосование и выделили наиболее важные и принципиальные вопросы по ключевым направлениям, от решения которых, на наш взгляд — и на взгляд российского и иностранного бизнеса, — зависит улучшение экономической ситуации.

Традиционные направления — это инвестиции и инфраструктура, финансовое регулирование, торговля, занятость и социальные инвестиции в человеческий капитал, открытость государственного управления, борьба с коррупцией и ряд других. Я хотел бы, чтобы мои коллеги доложили результаты соответствующих обсуждений. Но прежде чем они это сделают, я хотел бы сказать о том, что в сфере инвестиций и инфраструктуры главной была сочтена тема развития государственно-частного партнерства. Кстати, мы вернули в повестку дня тему энергетической безопасности. В 2006 году, во время саммита «Восьмерки» в Санкт-Петербурге она была ключевой, потом ушла из повестки дня такого рода форумов, но мы считаем, что настало время ее вернуть. Так вот, в сфере энергетической безопасности главный вопрос — это регулирование энергетической отрасли на основе реальной оценки рисков и экономического эффекта инвестиций. Речь идет о том, чтобы не выстраивать экономическую политику на основе гипотетических предположений, а оценивать реальные риски.

В сфере финансового регулирования — как и год назад, когда мы эту тему обсуждали, — приоритетом является недопущение отрицательного влияния финансовых реформ на финансирование долгосрочных инвестиций. Речь идет не о том, чтобы усиливать регулирование, а о том,

чтобы оно было более эффективным и способствовало экономическому росту.

В сфере занятости по-прежнему на первом месте находится такая макроэкономическая политика, которая стимулирует создание производительных рабочих мест.

В сфере международной торговли на первом месте по-прежнему находится борьба с протекционизмом. На протяжении последних шести лет, когда существует «Большая двадцатка», это тема являлась приоритетом номер один, но тот факт, что она остается в повестке дня, означает, что здесь еще не все сделано по сравнению с тем, что мы ожидали. В частности, речь идет об имплементации соглашения, подписанного на Бали в конце прошлого года в рамках ВТО.

В сфере открытости и противодействия коррупции на первом месте — равный доступ к государственным и муниципальным закупкам. Эта тема весьма актуальна не только для России, но и для наших коллег из других стран.

Если говорить о российских приоритетах, о создании благоприятного делового климата в России, то здесь главным было признано развитие малого и среднего бизнеса. Самое важное — снять препятствия для деятельности малых предприятий, включая упрощение процедур регистрации и улучшение регуляторной среды. Кстати, сегодня, во время презентации национального рейтинга состояния инвестиционного климата в российских регионах, эта тема подробно обсуждалась.

Второй приоритет, связанный с улучшением инвестиционного и делового климата в России, — это снижение бремени регулирующего воздействия. Здесь речь идет прежде всего о ликвидации дублирования контрольно-надзорных органов и различных проверок, а также об обеспечении прозрачности в деятельности контрольно-надзорных органов.

На этом я закончу презентацию результатов нашей деятельности. Как гостеприимные хозяева, мы прежде всего хотели бы дать возможность выступить иностранным коллегам, чтобы они продолжили эту дискуссию. Я хотел бы предоставить слово нашему индийскому гостю Сумиту Мазумдеру, избранному президенту Конфедерации индийской промышленности.

S. Mazumder:

Thank you. Honourable President, sir, I am going to talk about infrastructure, as he told you. Among the G20 countries, the emerging markets are still struggling and have not quite recovered. For the G20 countries as a group to prosper, it is important that even the emerging countries prosper, that we prosper as a group. It needs inclusive prosperity.

I have one suggestion: if some sort of robust multilateral investment framework could be built, and the governments could extend special cooperation, and a proper mitigation process for losses could be drawn up, then the required funding for these emerging markets would come, and it would really help the G20 countries to be prosperous in the long run. Yes, he talked about public-private partnership, which is working quite well in India, but there are other issues that require looking into. This is one suggestion.

The second point I would like to make is that by 2020, there will be more people retiring from the job market than entering the job market, whereas India will have an excess of working-age people. I believe 65% of the population of India at that time will be a working population. And it is estimated that by 2026, the shortage in the world markets will be about 45 million people, whereas India will have an excess of about 65 million people. Therefore, it is very important that these people are properly trained and made ready for this opening. This will happen once the infrastructure is at the same level as it is in the mature markets. This is important for the entire group of countries, for their own good, because India

could be the manufacturing base for many of these countries. These are the two suggestions I have, Mr. President. Thank you.

В. Путин:

Спасибо.

Во-первых, я еще раз хочу поприветствовать лидеров глобального бизнеса. По-моему, такое мероприятие в рамках Форума проходит впервые, и господин Шохин упомянул об этом.

У нас много общих проблем. Когда я говорю «у нас», я имею в виду прежде всего, конечно, глобальную экономику и, применительно к тому, что происходит в мире, российскую в том числе.

Наш индийский коллега сейчас рассказал о некоторых проблемах чисто глобального характера. Я хочу воспользоваться тем, что первое слово было предоставлено представителю индийского бизнеса, и хочу отметить, что с Индией у нас очень давние дружеские отношения. Только что я имел удовольствие разговаривать с лидером победившей партии, человеком, который в ближайшее время станет премьер-министром этой страны. Мы договорились продолжить все наши начинания, все наши планы, которые уже реализуются, что называется, находятся на марше, и создать новые условия для совместной работы. Мы договорились с ним о встрече в ближайшее время.

В этой связи стоит отметить, что в Индии много свободной рабочей силы. Это, конечно, и большая проблема: больше половины населения Индии — молодые люди. Сколько у вас избирателей? По-моему, чуть ли не полмиллиарда человек. Когда эти цифры называют, даже в такой стране, как наша — которая тоже вроде немаленькая, — это производит впечатление.

То, о чем Вы сказали, связано, конечно, с открытостью границ, с безвизовым режимом, с правом на работу. Мы давно обсуждаем эти

проблемы с нашими индийскими друзьями. Я думаю, здесь есть понятные ограничения. Они связаны с необходимостью обеспечить потребности собственного рынка труда. Тем не менее мы движемся в этом направлении, принимаем решения, которые облегчают въезд в нашу страну, и будем на паритетной основе делать это и дальше. А с учетом того, что у нас растет число общих проектов, в том числе в высокотехнологичных областях — например в сфере атомной энергетики, что хорошо известно, — обмен квалифицированными кадрами приобретает особый смысл, особое значение.

Но я думаю, вы со мной согласитесь, что это такая сфера, в которой проекты не могут приобрести массового характера. Скажем, люди, которые работают в атомной энергетике, знают: для того чтобы создать атомную отрасль, для того чтобы обеспечить безусловную безопасность проектов, которые мы осуществляем, необходимо привлечение высококлассных специалистов — во всяком случае, на первом этапе. Российская Федерация при реализации подобных проектов не просто поставляет ядерные блоки и строит мощности, а создает целую отрасль. Эта работа включает в себя и подготовку национальных кадров. Это наиболее яркий пример, но и в других направлениях мы действуем аналогичным образом.

Например, в сфере военно-технического сотрудничества мы с вами производим вместе высокотехнологичное изделие — известную ракету «БраМос», которая принята на вооружение в Индии. Надо сказать, что и в этом случае мы занимаемся не только поставкой. Это совместный продукт, совместная интеллектуальная собственность, это опять же подготовка кадров. Мы с нашими индийскими друзьями установили определенный режим работы в этом направлении и будем делать это и дальше.

Что касается массового привлечения рабочей силы, то это тоже возможно на определенных направлениях и в случае реализации крупных проектов, в том числе и совместных, особенно тех, о которых Вы упомянули — в

области инфраструктуры. У нас намечается значительное число инфраструктурных проектов. Мы собираемся вкладывать наши средства, в том числе из резервных фондов, прежде всего в инфраструктурные проекты. При этом мы не исключаем привлечения иностранной рабочей силы.

A. Шохин:

Разрешите мне предоставить слово нашему канадскому коллеге Полу Роллинсону, главному исполнительному директору Kinross Gold Corporation.

P. Rollinson:

Hello. Thank you, Mr. President. I have been asked to speak on the theme of investments. We are a mining company, so I will make my comments relative to the mining industry. I would say we are proud. We have been active in Russia for almost 20 years now, and we are the largest foreign investor in mining thus far. We have recently invested over USD 3 billion in the mining sector. Our two mines are located the Far East – Chukotka – and our experience has been a very positive one. There has been a lot of cooperation with the government and improvement in regulations. But we think there is more that can be done to attract more foreign investment in mining. The benefits of that, of course, are that it would provide additional jobs, train human talent, and, of course, provide additional revenue for governments.

We have three specific recommendations in that regard. Number one: please consider the strategic limit for minerals, the size of the limit or its elimination. We also think there may be a possibility to simplify the claim staking process. There is a pilot project currently underway, but it has not been rolled out in all regions. And lastly, there are ways to facilitate the process of moving from exploration to mining.

I would further suggest that perhaps a way to come at this would be on a pilot basis: to pick one region or a couple of regions where there is good mineral prospectivity, such as the Far Eastern Federal District, and roll out these suggestions on a pilot project. If we were to do that, we would see four potential benefits. First of all, it would reinforce the government's strategic focus on economic and social development in the Far East. It would attract, we think, more mining investment into the Far East. The government would still retain control over its subsurface resource. And lastly, we think this can be done with very little to no cost to the government. Thank you.

В. Путин:

Мы, безусловно, будем Вам благодарны, если вы сформулируете эти предложения конкретно. Совместно с нашим бизнес-сообществом, с различными бизнес-структурами мы как раз работаем над этой повесткой дня, над вопросами, связанными с упрощением административных процедур.

В последнее время принято много решений в сфере таможенного регулирования, в сфере регистрации предприятий, в администрировании на уровне регионов. Но, конечно, этого недостаточно, и, разумеется, мы будем идти дальше. Ваши рекомендации будут для нас крайне полезны: говорю это без всякого преувеличения, без всякой иронии. Мы с нашим бизнес-сообществом находимся в прямом контакте и вырабатываем эти предложения: часть их сейчас принимается, некоторые уже приняты, а некоторые формулируются.

Что касается упрощения подачи заявки, об этом можно говорить. У нас, как мы считаем, достаточно либеральный подход к решению этих вопросов. У нас вообще нет никаких запретов: вы наверняка об этом знаете. У нас, условно говоря, разрешено все. У нас нет запрещенных тем при совместной работе с нашими иностранными партнерами. Есть

определенные правила, связанные с так называемыми общенациональными ресурсами, общенациональными месторождениями. Это не значит, что доступ иностранных инвесторов к ним запрещен: это значит только, что решения должны пройти через правительственную комиссию.

Работая в России, Вы наверняка находитесь в курсе этих проблем. Если Вы сталкивались с какими-либо проблемами, помните, что здесь сидят члены Правительства России. Мы Вас попросили бы точнее сформулировать, что конкретно Вам мешает. Существуют сроки рассмотрения этих заявок, и они удовлетворяются, так же как были удовлетворены и ваши заявки. Но мы готовы подумать над этим дополнительно.

По поводу упрощения решения вопросов по разведке и добыче после получения разрешения: здесь одно обычно связано с другим. Если мы разрешаем разведку, то исходим из того, что тот, кто вкладывает деньги в разведку, потом получит лицензию и на разработку, хотя автоматически это из российского законодательства сегодня не вытекает. Это связано с необходимостью обеспечить интересы государства и будущие инвестиции, потому что мы хотим избежать ситуации, когда компания, вложив небольшие или относительно небольшие средства в разведку и разведав те или иные запасы, начала торговать своими возможностями лицензирования по факту.

Все-таки лицензирование должно оставаться за Правительством Российской Федерации. Вы сами сказали, что Правительство должно контролировать этот процесс. Но, может быть, здесь есть какие-то моменты, на которые нужно обратить внимание. Пожалуйста, сформулируйте их подробнее, и мы с удовольствием их рассмотрим.

А. Шохин:

Спасибо.

Я хотел бы предоставить слово Жану-Паскалю Трикуару, председателю совета директоров и главному исполнительному директору Schneider Electric, Франция.

J. Tricoire:

Mr. President, good afternoon. Thank you very much for meeting us this afternoon. My company, Schneider Electric, is specialized in systems, equipment, and software for energy management and energy efficiency. Under the guidance and with the support of your teams, we have invested a lot in Russia. We now employ 12,000 people in your country, developing technology and manufacturing here in the country. So, after so much investment, my question goes, naturally, to your energy plans. I would like to ask you if you could explain to us where you see your priorities in the field of energy – which sector, which installation, and in which location?

I would like to know if you could give us some comments about the agreement that you signed this week between Russia and China, and, as it is one of the specialities of my company, if you could tell us what the specific place of energy efficiency is in your energy vision for Russia? Thank you.

В. Путин:

Энергоэффективность должна быть на первом месте не только у нас в России, но и везде в мире, на любом производстве. Это одна из составляющих успеха в любом деле, в любом бизнесе, в любом проекте. И, конечно, мы будем стремиться к тому, чтобы по всем направлениям энергетической работы была обеспечена наивысшая эффективность на уровне современных стандартов.

На чем мы хотели бы сосредоточить свое внимание? Конечно, мы уже сейчас думаем над перспективными источниками энергии — над возобновляемыми источниками, над водородной и солнечной энергетикой.

Мы работаем в этом направлении: наши компании выделяют на это средства, и государство поддерживает их в этой работе. В то же время — Вы ведь специалист в области энергетики — мы с Вами прекрасно понимаем, что в ближайшие лет 30, как минимум, будет расти общее потребление энергоресурсов, но структура потребляемых первичных источников меняться не будет. В этой связи мы собираемся уделять большое внимание и добыче углеводородного сырья, и развитию атомной энергетики.

Что касается атомной энергии, то в общей структуре нашего энергобаланса она сегодня занимает только 16%. Во Франции, если мне память не изменяет, она занимает свыше 80%. Нам есть куда двигаться, есть куда развиваться, у нас существует целый план развития. Мы хотим довести долю атомной энергии в общей структуре нашего энергетического баланса как минимум до 25%. Это потребует от нас большой работы по введению новых мощностей. Мы планируем ввести 20—25 крупных блоков, примерно столько же, сколько было введено за всю историю советской атомной энергетики.

Конечно, в этом смысле мы с вами партнеры — я имею в виду Францию — и в известной степени конкуренты, в хорошем смысле этого слова. Это касается и производства энергетического оборудования, и поставок ядерного топлива на мировые рынки. Я считаю, что у нас есть определенные преимущества, потому что мы предоставляем услуги полного цикла: мы готовы, в том числе, забирать отработанное топливо и перерабатывать его. Для этого у нас созданы достаточно большие мощности, которые мы можем предложить не только своим компаниям, но и нашим иностранным партнерам. Портфель заказов у наших атомных энергетиков очень велик, он рассчитан на десятилетия вперед.

Как я уже сказал, мы не только поставляем и продаем атомное энергетическое оборудование, мы создаем целую отрасль: это и наука, и

подготовка кадров. Мы собираемся и дальше развивать атомную энергетику как науку. Мы участвуем в международных проектах. Мы намерены строить самые современные и самые защищенные в плане безопасности атомные электростанции. У нас внедряется программа «Фукусима плюс» — многоступенчатая защита от любых сбоев в работе оборудования.

Что касается углеводородного сырья, то оно не будет дешеветь: это, мне кажется, совершенно очевидный факт. Запасы — которых очень много, кстати говоря, — либо являются трудноизвлекаемыми, либо находятся в местах, где нет развитой инфраструктуры, и не только у нас, но и во всем мире: вы знаете об этом. Поэтому здесь есть и минусы, но есть и плюсы. Плюсы заключаются в том, что можно с достаточно большой степенью уверенности инвестировать в этот род деятельности.

Где в нашей стране мы видим наиболее перспективные и масштабные возможности? Это, конечно, шельф арктических морей — там просто колоссальное количество запасов, — это полуостров Ямал, это Арктика. Первые проекты, как вы знаете, уже осуществляются: добыт первый в истории газ на арктическом шельфе. Компания «Газпром» успешно реализует этот проект.

Мы будем, конечно, развивать все наши восточные провинции, будем работать на шельфе. Хочу отметить, что наши компании применяют наилучшие технологии с точки зрения экологии, сохранения окружающей среды. Я все время привожу только один пример, но мы его сейчас тиражируем. Здесь сидит руководитель компания «Лукойл». Я неоднократно бывал на их платформах и смотрел, как они работают. Ни одного грамма в море не выбрасывается: все пакетируется, вывозится на берег и там утилизируется. Это впечатляет. И так работают на шельфе все наши компании. С гордостью хочу отметить, что в этом смысле наши

компании хотя бы на полшага, на полкорпуса находятся впереди наших зарубежных партнеров.

Что касается сделки, о которой Вы сейчас упомянули — между «Газпромом» и китайскими партнерами, — то это, конечно, крупная сделка. Вы наверняка знакомы с ее параметрами: она рассчитана на 30 лет, хотя запасов там хватит, думаю, лет на 50, они недооценены. Извлекаемые запасы по двум месторождениям, которые мы должны ввести — Кавекта и Чаянда — составляют полтора триллиона кубических метров газа на каждом из них, то есть три триллиона в совокупности: я на сессии об этом скажу. На самом деле, повторяю, запасов больше. По контракту, добыча и поставка должны осуществляться в течение 30 лет, но, думаю, они будут продолжаться как минимум 50 лет, причем как на внешний рынок — в данном случае в Китайскую Народную Республику, — так и для использования внутри страны. Для нас это имеет большое значение.

Это многоплановый проект, он дает нам возможность сделать его окупаемым при наличии большого китайского рынка и при таких объемах закупки — 38 миллиардов кубических метров газа ежегодно. А значит, он дает возможность развивать восточные провинции, строить там разветвленную сеть газопроводов для газоснабжения собственных регионов, а в будущем перейти ко второму этапу.

Это так называемый восточный маршрут, поставки пойдут из Восточной Сибири. Но мы с нашими китайскими друзьями договорились, что следующий этап — это западный маршрут, ресурсной базой для которого станет Западная Сибирь. Развитие инфраструктуры и там, и там даст нам возможность на определенном этапе объединить обе эти территории — Дальний Восток и Восточную Сибирь, с одной стороны, и Западную Сибирь и европейскую часть России, с другой. Это будет единая система газоснабжения страны, что существенным образом улучшит ситуацию с газоснабжением собственно российских территорий и даст нам

возможность диверсифицировать поставки: осуществлять их, когда потребуется, в западном направлении, а когда это будет более выгодно, исходя из мировой конъюнктуры, — в восточном направлении.

А. Шохин:

Уважаемые коллеги! Учитывая, что Владимир Владимирович дает очень развернутые комментарии, я просил бы вас ставить поменьше вопросов в своих выступлениях, иначе вы не дадите возможности выступить многим участникам встречи.

В. Путин:

Очень тонкое замечание в мой адрес, я его уловил.

А. Шохин:

Я боюсь, меня поколотят коллеги. Российские — нет, они воспитанные, а про западных не знаю.

Я хотел бы предоставить слово Хансу-Полю Бюркнеру, председателю совета директоров Boston Consulting Group, для выступления по теме «Финансовое регулирование».

Н. Buerkner:

Mr. President, Russia has made enormous progress, and the Russian economy has made enormous progress, during the first decade of the new millennium, and has become a strong member of the global economy. Now is the time to move Russia and the Russian economy to the next level. There are enormous opportunities, but also there are strong challenges.

The key levers for really moving the economy to the next level are: continuing openness; secondly, increasing competition; and thirdly, the strengthening of institutions to ensure the rule of law. By providing a level playing field for many

players – startup companies, small and mid-sized companies, and large corporations – we will have opportunities to bring a lot more innovation, more productivity, and higher efficiency, not only to the economy overall, but to the different industries. This will mean that there will be both domestic, and of course, foreign players, to really help ensure that there is strong growth over the next decade and more.

This is, of course, also true for financial services. Obviously, financial services play a very important role, not just in mobilizing savings and creating strong capital markets, but also, I think, providing funding for startups, for small and mid-size companies, and for large corporations. And in order to ensure that the financial sector plays a strong role, it is important to have quite a number of large players: not just two, or a couple of national champions, but to have a broad sector, and a broad range of institutions that really can play that role in the mobilization of funds in the capital market creation, and also in the funding of companies of different sizes.

Now, the Central Bank is doing a very good job in trying to clean up the banking sector, really closing down those institutions that are destroying trust and destroying values. So that is one part. But I think it is important to have a broad range of institutions. Secondly, I think it is also important to ensure that pension reform is being accelerated, so that there are funds for long-term projects.

The second element in the financial service sector is to ensure the application of global standards. It is very good to see that Russia is applying Basel III going forward, so that we all have the same playing field. And we should also make sure that we do apply the same standards.

Thirdly, financial services, like every other industry, like every other sector, will have to change fundamentally because of digitization. There is a huge opportunity for Russian institutions, but also institutions in general, to really move financial services to a different level of quality, efficiency, and productivity by having digital payments, digital banking, and digital financial services overall. And

here, Russia can really jump to the forefront, and Russian institutions can play a very strong role.

So overall, we at BCG are, and I myself am, personally very confident that with increased and continuing openness, increased competition, and the strengthening of institutions to ensure the rule of law, Russia will indeed move over the next 10 years to a completely new level of performance, and really build on what it has achieved over the first 10 years of the century. Thank you very much.

В. Путин:

Я так понял, что это не вопрос, а точка зрения, рекомендация. Хочу отметить, что мы работаем по всем этим направлениям: это касается и поддержки стартапов, и расширения и укрепления финансовой системы в целом.

Вы упомянули о нелегкой работе Центрального банка по санации нашей финансовой системы. Мы с вами все понимаем, как это болезненно — сокращать количество неэффективных или даже опасных для клиентов финансовых учреждений, которые не в состоянии выполнять свои обязательства перед клиентами. Это очень тяжелая работа — и в социальном, и даже в политическом плане. Это дает определенную нагрузку на бюджет, потому что мы из бюджета компенсируем клиентам их потери при принятии соответствующих решений Центральным банком. Для этого нужно было создать соответствующее законодательство, что мы и сделали, нужно было наладить практику применения этих законов и, наконец, перейти к тяжелой работе по санации.

Это необходимо сделать для того, чтобы финансовая система была жизнеспособной и результативной. У нас, Вы сами знаете, под тысячу банков или уже меньше, 950. С одной стороны, это хорошо, но Вы, как финансист, прекрасно понимаете, что это не соответствует реалиям и

финансовым возможностям для эффективной работы. Вот почему мы будем эту работу продолжать, и хочу сказать, что мы открыты для сотрудничества с такими компаниями, как Ваша.

Что касается привлечения финансов, в том числе иностранных, хочу отметить следующее. Здесь коллега уже выступал по поводу привлечения инвестиций. В прошлом году наша страна была признана третьей в мире по объему привлечения прямых иностранных инвестиций. Я сейчас на пленарном заседании буду об этом говорить и приведу конкретные цифры. Но, разумеется, мы не можем и не должны на этом останавливаться, мы будем двигаться дальше.

В этой связи, конечно, требуется сопровождение наших усилий, в том числе работы нашего Фонда прямых инвестиций, который мы создали пару лет назад и который достаточно эффективно работает. Только в последнее время он привлек 10 миллиардов долларов. Мы работаем практически со всеми крупнейшими мировыми фондами и будем делать это дальше. Конечно, работа таких структур, как Ваша, в высшей степени востребована. Естественно, нужно будет договариваться на корпоративном уровне, искать партнеров, и мы будем это только приветствовать. Спасибо Вам большое.

А. Шохин:

Я хотел бы дать слово нашему турецкому коллеге Эролу Киресепи, председателю и главному исполнительному директору Santa Farma, чтобы высказаться по занятости и социальным вопросам.

Еще раз прошу вас, коллеги: 14:30 — официальное время начала пленарного заседания, несколько тысяч человек, наверное, будут нас критиковать, если мы задержимся. Просьба пожестче подходить к своим выступлениям.

В. Путин:

Вас не будут критиковать, а меня будут, потому что никто не знает, почему я вовремя не пришел.

E. Kiresepi:

Mr. President, looking at the priorities in the area of employment and labour mobility, the votes that have been given to you did not show a very large gap between the first and the third priorities on the list, with only a little less importance placed on the second. This does not mean that the second is much less important.

The first priority was to introduce macroeconomic policies that promote employment and the creation of more productive jobs. Flexible labour markets that offer a diversity of work contracts are an essential part of an enabling environment. A diversity of work contracts allows our companies to react rapidly to market changes and create jobs quickly. Flexibility is a necessary element of competitiveness. It is clear that the government's main responsibility is to support business in creating new jobs, with the adoption of new, dynamic, flexible policies. The right policies will encourage the private sector to increase its employment capacities. It is important for the government to be in touch with the market in order to analyse its needs.

The second priority, which took fewer of the votes, Mr. President, was to ensure trans-border labour mobility in response to business and labour market needs. Governments should adapt immigration policies in line with labour market needs. Labour mobility is becoming a major challenge for the business community. The labour market welcomes immigration according to its needs. However, in this process, the adaptation of immigrants to the host country, language problems, and social benefits issues should be taken into account by the governments. Well-organized labour mobility will be beneficial not only to the host country, but also to the global labour market.

Mr. President, to reach our goals for both priorities, we should also make employability a top priority in national education and training systems. Skills and competencies are the key determinants of an individual's place and mobility in the labour market. That is the reason why we must make employability a top priority in national education and training systems. I should also add that strategies to increase employability also have to focus on lifelong learning, which is a shared responsibility.

We must consider increasing growth and employment by creating an economy based on knowledge and innovation. In recent terminology, they call this 'smart growth'. This requires improving the quality of education, strengthening research performance, promoting innovation and knowledge transfer throughout the world, making full use of information and communication technologies, and ensuring that innovative ideas can be turned into new products and services that create growth and quality jobs.

Now, coming to the small and medium-sized businesses, I will not tackle the subject, but will leave my colleague, Mr. Koch, to tackle it in his comments. Thank you, Mr. President.

А. Шохин:

Господин Кох, Председатель правления и Главный исполнительный директор Metro Group, Германия, по развитию малого и среднего бизнеса и торговли.

О. Koch:

Good afternoon, Mr President. Small and medium-sized enterprises typically are the backbone of large industries, and they create a lot of value. In the Russian Federation, up to 90% of the businesses are SMBs, as far as I know. In our business at METRO, we support independent businesspeople; they are the small guys running grocery stores, restaurants, and hotels. We very much appreciate

the effort that is now on the political agenda, because we believe it not only creates value for those small, independent business people, but that actually, it can increase quality of life.

Therefore, my question to you would be: what is your personal view on what can be done on top of that? For example, less bureaucracy, less regulation, and more support, so that these people can really grow. We are serving millions of them today; we just invited 14,000 to the METRO expo last month and shared experiences with them. I can tell you, I think there is huge momentum and huge potential in the Russian Federation for that.

And that brings me to the other subject that I just want to share with you – we have been on a capital market transaction, preparing it since September of last year, where we shared our equity story, and our conviction about the value that can be generated in Russia. Until February this year, we were actually doing a road show, and telling people about it. I can tell you that the demand and the excitement about what can be done in Russia is shared by many people. So we have been promoting that.

But one of the concerns that I need to tell you about – because I think it would not be right not to do so – is that since March and April, since Crimea and Ukraine, there has been a lot of concern, frustration, and lack of trust. So one of the concerns is really: how can trust be re-established? Thank you very much.

В. Путин:

Это самый важный вопрос. Основной девиз Экономического форума — восстановление доверия. Что касается острых проблем, о которых Вы упомянули, связанных с Украиной, с Крымом, они как раз и возникли в связи с отсутствием такого доверия.

Откуда взялся украинский кризис? Откуда он возник? Он возник потому, что президент Янукович отложил подписание договора об ассоциации с ЕС. Что за этим последовало? Государственный переворот, поддержанный нашими

американскими и европейскими партнерами. Что дальше? Хаос, и сейчас, как мы видим, уже полномасштабная гражданская война.

Вообще в мире, а на постсоветском пространстве в особенности, нужно действовать крайне аккуратно, нужно очень бережно относиться к основополагающим, фундаментальным основам существования государства. Если мы этого не делаем, тогда наступает хаос, о котором я сказал, дестабилизация ситуации в политике, и, как следствие, в экономике. Что касается Крыма, у нас абсолютно открытая позиция. Нам нечего скрывать: в Крыму мы действительно обеспечили возможность свободного волеизъявления граждан, они пришли на референдум и проголосовали за свое будущее. Невозможно заставить прийти на референдум почти 90% избирателей. Люди просто не придут и все, правда? Они пришли и проголосовали, «за» проголосовало 96%. Это факт абсолютно медицинский.

Если бы мы этого не сделали, мы имели бы там трагедию — больше, чем те, которые мы сегодня видим в некоторых городах Украины, скажем, в Одессе, где безоружных людей просто сожгли заживо, загнав их в помещение. 50 человек сожгли, еще 50 пропали без вести. Где они? Тоже убиты, на самом деле. Мы не допустили такой трагедии в Крыму. Я считаю, что мы сделали правильно. И мы просим не подходить к этому предвзято, а объективно оценивать ситуацию.

Что нужно сделать для того, чтобы восстановить доверие? Работать нужно друг с другом, диалог нужно вести. Мы до сих пор не можем выйти на подписание всеобъемлющего договора о партнерстве с Евросоюзом: упираемся то в одну проблему, то в другую, то с одной стороны, то с другой. Нам, в конечном итоге, предложили консультации по возможному присоединению Украины к ассоциации с Евросоюзом. До сих пор нет никаких консультаций.

Наш министр экономического развития господин Улюкаев поехал — он человек либеральных взглядов, рыночник в хорошем смысле этого слова, — и вот он вернулся, но кроме лозунгов, пока ничего нет. Мы очень рассчитываем на то, что все-таки содержательный, субстантивный диалог, как говорят дипломаты, когда-нибудь начнется. Другого пути к тому, чтобы создать обстановку доверия, нет: только прямые договоры и поиск компромиссов при уважительном отношении к законам, правам и интересам друг друга.

Что касается малого и среднего бизнеса, то, конечно, и у нас тоже это важнейшее направление работы. Должен признать, что за последние годы мы сделали немало, но все-таки недостаточно. Уровень развития малого и среднего бизнеса в России пока не отвечает нашим потребностям. Сейчас я не буду приводить всех цифр, которые имеются. У нас разработана система поддержки малого и среднего бизнеса и на региональном уровне, и на федеральном. Когда мы выделяем ресурсы из федерального бюджета, мы все равно это делаем через регионы, поскольку малый и средний бизнес функционирует на местах, и там виднее, кого и как нужно поддерживать.

Что нужно делать дополнительно? Конечно, нужно снижать бюрократические барьеры, которых мы и так уничтожили очень много. Но этого тоже недостаточно. Что мы сделали? Мы упростили регистрацию предприятий, улучшили доступ к энерго- и прочим сетям. Мы, как я уже говорил, снизили таможенную нагрузку для тех предприятий, которые работают на внешнем рынке. Это связано с тем, что предприятиям, учредителем которых является сама таможенная служба, запрещено заниматься бизнесом. Принято много других решений.

Самое главное — обеспечить доступ к дешевым финансовым ресурсам, дешевым кредитам. Это, наверное, самая сложная задача, но без ее решения рассчитывать на быстрое и эффективное развитие малого и среднего бизнеса не приходится.

А. Шохин:

Владимир Владимирович, у нас еще много желающих выступить и задать Вам вопросы: в частности, это Суристо Сурем Бамбанг, президент Торгово-промышленной палаты Индонезии, Илпо Коккила, председатель Конфедерации финской промышленности, и Йорген Расмуссен, Президент Carlsberg Group, сопредседатель круглого стола промышленников России и ЕС с европейской стороны, лорд Питер Мандельсон, председатель Global Counsel — долгие годы он был комиссаром по торговле Европейского союза, — и ряд других коллег. Но, как я понимаю, пора Вас отпустить на следующее мероприятие.

Я хотел бы, во-первых, поблагодарить Вас, Владимир Владимирович, за развернутые ответы на вопросы и за Ваши комментарии. Многие вопросы, насколько мы поняли из Вашего выступления, будут подробно освещены в Вашем выступлении на пленарном заседании.

Уважаемые коллеги! Всех тех, кто не успел выступить, я приглашаю после пленарного заседания в пресс-центр Петербургского форума, на пресс-конференцию. У вас будет возможность довести свои взгляды до сведения мировой общественности.

Спасибо, Владимир Владимирович. Я хотел повторить то, с чего начал. Как я понял, мы можем рассчитывать на то, что подобного рода форум может стать постоянным в рамках Петербургского форума.

В. Путин:

С удовольствием.

Большое всем спасибо за то, что вы приехали, за то, что вы сегодня вместе с нами обсуждаете и российские, и глобальные проблемы. Думаю, что это будет полезно для всех. В любом случае, это очень позитивный сигнал для развития сотрудничества с Россией.

Что касается вопросов, которые, к сожалению, еще не прозвучали, или даже прозвучали — например, применительно к рынку труда, — то я действительно сейчас скажу некоторые вещи в своем выступлении, в том числе обозначу наши планы на ближайшее будущее по тем мерам, которые мы собираемся предпринять для развития российской экономики.

Большое вам спасибо.